

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РАБСТВО

ДАРЬЯ КОВА

Бестселлер 2019

Альтернатива есть

Дарья Кова

Рабство

«Автор»

2019

Кова Д.

Рабство / Д. Кова — «Автор», 2019 — (Альтернатива есть)

Мечты заработать денег привели меня из моего скромного городка в Москву. Чемодан-вокзал и вот я стою на Комсомольской площади с мыслью: «Что делать дальше-то». Покупка газеты «Работа» в киоске не остается незамеченной вербовщиками, которые очень умело заговаривают язык. Приглашение отобедать в ближайшем кафе и обсудить будущую работу секретарем закончилось тем, что я проснулась через три дня. И началось нечто... Я попала в сексуальное рабство... Содержит нецензурную брань!

© Кова Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дарья Кова

Рабство

Глава 1

* * *

– Оля, может тебе не спешить? – мама причитала на кухне. – Ну куда ты в такой большой город поедешь? Ни знакомых, ни друзей. Остановиться негде. Да и работу ты как найдешь?

Ее жуужжание на протяжении всей недели не прекращалось с того момента, как я приняла решение уехать из родного Урюпинска в Москву. Ну, а чего? Ловить-то в нашем селе нечего, это такая дыра, что ни то что повышения не дождаться, работу вовек не сыщешь. В лучшем случае кассиром в «Пятерочке» и то, нужно еще знакомых подключить. Место козырное, на него тьма желающих.

А я работать кассиром или продавцом не хочу. Не мое это. Этим летом поработала свое. Хватило на всю жизнь. Вечно пьяные мужики, желающие опохмелиться, толпились под закрытие магазина. Рисков от них куда больше, чем поехать в столицу нашей Родины.

– Мам! – протянула я. – Ну хватит уже! Я совершеннолетняя, могу сама решения принимать. И пора мне уже из родительского гнезда.

– Переживаю я. Материнское сердце, сама знаешь, все чувствует.

– Ой, хватит! Не нужно каркать!

– Я не каркаю, дочь! – мать трижды сплюнула. – Просто сейчас столько плохих людей.

– Ну я ж не глупая, авось как-нибудь разберусь.

* * *

– Мне кажется, переборщили с клофелином. Чё делать будем? – слышался в полной темноте грубый мужской голос. – Она уже третьи сутки не просыпается. Помрет же.

– Может капельницу поставить, – произнес второй. – Зови Аньку.

Громкими шаркающими шагами первый куда-то ушел.

Что происходит?

Чувствуя, что лежу на каком-то вонючем матрасе, я пыталась открыть глаза. Веки были настолько тяжелыми, что мне никак это не удавалось. Стараясь пошевелить рукой или пальцами, поняла, что и в этом у меня полное фиаско.

Где я?

Волнение во мне начало расти. Осознание, что происходит что-то странное и противозаконное, стало до меня доходить. Меня похитили? Или я в больнице? Второе вряд ли. Не могут же медики просто смотреть и ждать, пока я очнусь. Значит это другие люди. Возможно – похитители.

Но кому я могла понадобиться? За меня вряд ли соберут какой-то выкуп. У родителей у самих денег почти нет. Живут от зарплаты до зарплаты, не хило впахивая.

Хотя, это могут быть просто прохожие, которые подобрали девушку, потерявшую сознание? И хотят выходить. Кого я обманываю? Такого быть не может! Если люди увидят человека, упавшего на улице, они либо просто пройдут мимо, либо вызовут скорую.

* * *

Выйдя из своего вагона, я направилась в здание вокзала. Тупо глядя вокруг, поняла, что понятия не имею, что делать дальше. Впрочем, у меня есть план. Трясущимися от волнения руками, взяла в руки телефон и стала читать список действий, который составила в поезде.

1. Купить газету «Работа».

2. Найти жилье. Снять койко-место в хостеле для рабочих за 350 руб. в сутки недалеко от вокзала.

3. Купить еды.

4. Начать поиск работы. Обзванивать работодателей. Сразу же устроиться в какой-нибудь супермаркет, а потом искать более достойную и высокооплачиваемую вакансию.

Бегло просмотрев список еще трижды, я уверенной походкой вышла из здания вокзала, открыла приложение «Карты», выискивая, где ближайший хостел, и в процессе поиска купила в киоске газету.

– Здравствуйте, – услышала я голос девушки за спиной. – Работу ищете?

* * *

– Давайте поставим ей глюкозку, – заговорила пожилая женщина.

Чувствуя, как кто-то схватил меня за руку, я вздрогнула.

– Ой, она, по-моему, в сознании. Мальчики, что же вы такие невнимательные.

Ее пальцы оказались на моем веке, она пыталась открыть его. Яркий свет ослепил глаза.

– Так, реакция зрачка есть. Капельницу я ей все равно поставлю. Видно, ей не очень хорошо, – выдохнула перегаром тетка.

– Она сможет работать? – спросил второй.

– Через три дня должна бегать как козочка.

– Эээ, бегать не надо, – ухмыльнулся он.

А я почувствовала укол иглки в сгибе руки, мне поставили катетер с капельницей.

– Тише, тише, – взвизгнула пожилая дамочка. – Придержите ее, а то исколю ей всю руку.

Понимая, что мое тело начинает оживать, просыпаться, я пошевелила пальцами.

– Она приходит в себя, – произнес один мужик. – Аня, в общем, девочка на тебе. Через три дня она должна начать работу. Поняла?

– Сделаем, – ответила тетка картавым голосом.

* * *

– А вам зачем? – спросила я любопытную девушку.

– Я рекрутер, работаю в кадровом агентстве. Проходила мимо, увидела, что вы купили газету «Работа», значит ищете. Может, в моем кадровом агентстве есть подходящая должность. Вижу, что вы недавно приехали. Помню, как сама приехала в Москву три года назад. У меня был такой же потерянный вид, – говорила она, улыбаясь.

Моя осторожность сразу же забылась, я улыбнулась в ответ.

– Да, работу ищу. Хотела бы в офисе работать, – произнесла мечтательно. – Офис-менеджером, секретарем или кем-то в этом роде.

– А давайте зайдем в кафе, – указала она рукой на небольшой «Бистро» рядом. Я зайду в нашу систему через телефон и посмотрю вам подходящие вакансии, – также мило она улыбалась.

Не найдя причин отказать, я с радостью согласилась...

* * *

Вновь отключившись на неопределенное время, я проснулась и смогла открыть глаза самостоятельно. Даже движения руками и ногами мне удавались, хотя и с трудом.

– Так, – заговорила со мной сидящая рядом неопрятного вида женщина. – Как себя чувствуешь?

– Не очень, – шепотом ответила я.

– Тебе нужно пописать, – добавила тетка, поднимая утку с пола.

Она подложила ее под меня и велела справить нужду.

– Так, теперь попей воды, – вручила мне стакан.

Я сделала глоток, чувствуя, что во рту все пересохло.

– Понемногу! Не спеши.

Позволив мне отпить треть стакана, она забрала его.

– Где я? – задав судьбоносный вопрос, сжалась в напряжении.

– Попробуй встать, – не ответила она, помогая подняться.

С большим трудом, преодолевая тяжесть атмосферы, я поднялась, опираясь на ее толстую руку. Голова кружилась, в глазах темнело.

– Тебе надо немного походить. Очень долго лежала. А то почки откажут. Давай походим по комнате.

Выполнив все указания тетки, я боялась повторить вопрос. Но зная, что мне нужно его задать, все же повторила.

– Где я? – снова тихо произнесла.

– А тебе непонятно? – усмехнулась она.

– Нет.

– Не мне тебе это объяснять. Моя задача поставить тебя на ноги за три дня. Пошли, – указала рукой на дверь.

– Куда? – запротестовала я, слабо вонзив ногти ей в руку.

– Куда-куда! – закукарекала она. – Поесть тебе надо. В подсобку мою зайдешь, у меня есть обед.

Выйдя из комнаты, мы оказались в большом коридоре, который мне показался безграничным. Мне ни за что не преодолеть его. Я слишком слаба... Но крепкая рука тетки держала меня так, словно я была ребенком. Маленьким слабым ребенком.

Следующая дверь была от ее подсобки. Женщина открыла дверь, усадила меня на скрипучий деревянный стул и поставила на стол железную миску с отвратительным видом каши.

– Ешь, – вручив ложку, дала она команду.

Но мне так хотелось есть, что я не обратила внимание на то, что у еды не очень аппетитный вид. Главное – запах был приятный. Да и на вкус она оказалась очень ничего. Гречка с мясом, только сильно переваренная и холодная.

Глава 2

Организм с каждой ложкой как будто оживал. Но не успела я съесть и трети, как она меня остановила.

– погоди! Хватит, а то желудок не справится.

Тетка налила черный чай и сдобрила его сахаром. Поставив кружку передо мной, ждала, как я сделаю первый глоток.

– Где я? – произнесла в третий раз уже заметно окрепшим голосом.

– Я смотрю, ты себя уже лучше чувствуешь. Немного расходишься, еще поешь и пойдешь в комнату.

– Почему вы не отвечаете на мой вопрос? – брызнули у меня слезы.

Мне было настолько страшно, что стало уже плевать. Нужно выбраться отсюда и скорее уехать домой. Но она молчит, не отвечает, чем еще больше нагоняет страху. Пусть скажет правду, какова бы она ни была!

– Милочка, скажу так. Тебе не очень понравится то, что с тобой случилось. Но со временем ты привыкнешь. Все привыкают...

В голове не было ни одной мысли, что же она имела в виду. К чему я привыкну? Что вообще происходит?

Снова взяв меня за руку, тетка вывела в коридор и повела в самый конец. От страха я еще сильнее сжалась, ожидая самое страшное. Она открыла дверь, которая заскрипела как старая телега. В комнате стояло несколько кроватей, штук десять на первый взгляд. На двух были девушки. Остальные пустовали, но на прикроватных тумбах были косметички, расчески и подобная дребедень, поэтому – они явно кому-то принадлежали.

Я слотнула, в голове вырисовывалась неприятная картина.

– Вот твоя койка, – указала тетка на пустующую кровать. – Чуть позже поешь еще. Косметику, одежду возьмешь в своем чемодане. Я скоро его принесу.

Договорив, она вышла, звучно захлопнув дверь. Я посмотрела на других девчонок, возможно желая получить ответ на непоставленный им вопрос. Возможно, чтобы понять, можно ли им доверять.

Обе сразу отвернулись и продолжили делать свои дела. Одна – читать книгу, другая – делать маникюр. Я же так и сидела на койке, боясь пошевелиться.

Через несколько минут зашла тетка с моим чемоданом, она положила его на кровать и снова ушла. Нерешительно открыв его, я поняла, что его прилично пошерстили. Все сложенные мной аккуратно вещи лежали комком. Документов и телефона не было...

– Что здесь происходит? – наконец, я спросила девчонок.

Ярость во мне, что кто-то копался в моих вещах, пересилила страх.

– А ты что до сих пор не поняла, – усмехнулась одна.

– Нет, не поняла!

– Ты в борделе. Будешь работать проституткой. Если хорошо поработаешь, то получишь плюшки. Если нет, то сама пожалеешь. Изобьют так, что жить не захочешь.

– А как же полиция? Можно же как-то ее вызвать!

– Какая полиция? Та, которая крышует бордель? Ну ты насмешила.

Я опустила голову, которая потяжелела от тяжести услышанного.

– погодите. А мужчины сюда приходят или девушек куда-то возят.

– С ума что ли сошла, сюда возят. Да какой нормальный мужик захочет в этих условиях придаваться любви, – заржала она.

– Возят к ним, – закончила вторая.

– Неужели нельзя обратиться за помощью к мужчине, к которому привезли? – спросила я с надеждой в глазах.

– Да... И откуда таких наивных берут? – усмехнулась первая. – Думаешь, они бы стали пользоваться нашими услугами, если были бы добропорядочными мужьями, – не прекращала она смеяться.

– Хватит тебе девочку пугать, – шикнула вторая. – Суть в том, что многие из нас приехали из глубинки, некоторые вообще иностранки. У нас забрали документы. В полицию не обратишься, а эти мужики, к которым нас возят, не встанут на нашу защиту. Мы для них мясо, а они хищники. Понятно? Здесь территория под охраной, не сбежать. Возят в машинах по несколько девочек на выбор. Везут всегда с охраной. Менты не останавливают нас, у них указка сверху. Короче, замкнутый круг. Я здесь уже два года. Приехала из Беларуси. Думала, жизнь налажу, деньги заработаю. Меня еще на вокзале схватили, – сжала она губы. – Ну, ничего, я немного смирилась. Один раз хотела сбежать, поймали и так отметили, что мама не горюй, – она криво улыбнулась.

Видя мое ошарашенное лицо, девушка улыбнулась.

– Ты это, не переживай сильно, а то совсем туго будет. Я, кстати, Настя. А тебя как зовут?

– Я Оля.

– Если не будешь заикливаться, не будешь скандалить, то все нормально будет. А там может и сбежать удастся, – сказала она последнюю фразу шепотом.

Но от ее слов никак не легче. Что нормального-то? Работать в борделе, быть сексуальной рабыней! Я не для этого в Москву приехала! Слезы жгли глаза, но я не могла как следует заплакать. Рядом совершенно посторонние люди, которые ни то, что не утешат, могут еще хуже сделать.

* * *

Прошло еще три дня...

Девочки приходили и уходили. Они переодевались, мылись, ели, спали. А потом снова уходили на работу... Но меня никто не трогал. Тетка заходила пару раз посмотреть мое состояние. А потом пришел грозного вида мужик. Мускулистый, татуированный, бритоголовый. От его устрашающего вида я сжалась, почти перестала дышать.

– Так, Оля, – заговорил голосом, грубее которого никогда не слыхивала. – Сегодня ты выйдешь на работу. И послушай меня. Будь пай-девочкой. Сегодня ты поедешь вместе с другими девочками и, если клиент выберет тебя, пойдешь с ним и сделаешь все, что он захочет. Все умеешь? – спросил, ухмыляясь.

– А что я должна уметь? – вырвалось у меня.

– Как что? Тебе ж есть уже 18 лет, поди, должна понимать, что должна уметь.

– Я девственница, – опустив глаза, произнесла.

От стыда хотела провалиться под землю. Никогда не думала, что буду говорить о таких вещах с посторонним мерзким мужиком! Я и с мамой никогда не обсуждала свою невинность, и с подружками тоже. А тут какое-то мурло ко мне лезет с такими вопросами!

Он от удивления открыл рот.

– Врешь!

– Не вру! – прошипела я.

– Зови Аньку, пусть посмотрит ее на кресле. Мне надо убедиться! Давно есть клиент, которому нужна девственница... Очень хорошо заплатит, – потирал своими ручищами урод.

Глава 3

Меня отвели в какой-то ужасного вида кабинет. Тетка, что кормила меня в первый день и выхаживала, надела одноразовые перчатки, взяла пластиковую штуку, похожую на большую закругленную прищепку, и сказала садиться на гинекологическое кресло.

Глядя на старую, из советских времен, конструкцию, которая, казалось, развалится даже под моим весом, я неуверенно сняла вещи и залезла на нее.

Вонзившись пальцами в сидение, я трепетала. Ни разу в жизни мне не довелось бывать на гинекологическом кресле. В школе как-то был осмотр и я не позволила себя смотреть. Тем более и моя мама, которая тоже пришла, не разрешила меня осматривать у гинеколога.

Тетка Анька отложила «прищепку» и решила «проверить» пальцами.

– Девочка. Да тебе повезло. Такие в цене. Какое-то время будешь в шоколаде. Слазь, – говорила она обо мне как о куске мяса, о товаре, который можно неплохо сбавить.

Мы вышли из кабинета после того, как я оделась. За дверью стоял их шеф. Кивнув ему, Анька поплелась в свою подсобку.

– Переходишь в другой корпус, – адресовав мне фразу, он куда-то пошел.

Два других, что сопровождали его, взяли в комнате мои скромные пожитки и повели следом. Сердце в груди kloкотало. Три дня тишины закончились... Теперь они заставят меня «работать».

Слезы жгли глаза, но я не плакала. Не хочу показывать этим вырождакам свою слабость. Главное, попытаться выбраться отсюда. Бдительность они могут потерять. Как и я свою невинность...

В нашей деревне было несколько парней, желающих со мной «замутить», ни с кем не встречалась, никому «не дала». И теперь так просто какие-то подонки продадут мою девственность! Я так хотела подарить ее своему будущему мужу, чтобы никто другой никогда не познал моего тела. Теперь этому не бывать...

Надо было лишиться девственности еще с каким-нибудь Петькой. Может, не была бы столь наивна, уезжая в чужой город. Носилась со своей невинностью, как баба со ступой, и вот получила – ее заберет тот, кому она нужна лишь как еще одна зарубка на кровати.

Мало того, попользуют, а потом отправят в «нижний гарем» к остальным девчонкам, таким, как Настя, которые уже «работают» два года и не теряют надежды сбежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.